

ДЛЯ СЦЕНЫ РОЖДЕННАЯ

Народную артистку РСФСР Лидию Владимировну Мосолову мне впервые довелось увидеть в спектакле Пермского драматического театра «Волки и овцы» по пьесе А. Н. Островского (реж. А. Матвеев). Она играет роль Мурзавецкой. Крупные, почти неподвижные складки около рта. Статная фигура движется жестко, почти вовсе лишена мягкости, гибкости. Механичны интонации чуть скрипучего голоса. Свой беспредельный эгоизм, граничащий с жестокостью, властная помещица привычно прикрывает ханжеством. Постоянно носящая маска и придала ее владелице ощущимые черты манекена.

Актриса беспощадна к своей героине. Поражение в схватке с более крупным хищником вызывает взрыв отчаяния, но делает Мурзавецкую более человечной.

Актриса наделяет свою героиню точными социальными чертами. Но она сумела показать и вневременные аспекты образа Островского. Разве сейчас нельзя встретить эгоизм, прикрывающийся высокими словами? Думается, беспощадна актриса к Мурзавецкой еще и поэтому.

Следующий вечер — спектакль «Деревья умирают стоя» по пьесе современного испанского драматурга А. Касона (реж. Л. Монсеев). Л. Мосолова — Бабушка. В первый момент даже не верится, что это та же актриса, что вчера. Столько любви, грации, одухотворенности, артистизма, раскованности. Даже черты лица, кажется, изменились — при минимуме грима. Конечно, основа идет от литературного материала, и вместе с тем...

Л. В. Мосолова считает главным в своих ролях — не повторяться, найти то, что отличает эту ее сегодняшнюю героиню от всех других, сыгранных ею за долгую артистическую жизнь. И выдерживает эту линию своего творчества

очень последовательно, что составляет основу ее артистической индивидуальности.

Новосибирские зрители в начале нынешнего лета были очарованы творчеством А. Фрейндлих, актрисы совсем иного направления. Все героини у нее — плоть от плоти, кровь от крови самой актрисы. Она находит в себе черты и их характеров, словно проживает их жизни, попади она, А. Фрейндлих, в аналогичные обстоятельства.

У Л. Мосоловой другой путь — в перевоплощении она идет до конца, до полного подчинения своей личности образу. И потому так различны все ее героини, во всяком случае — четыре, сыгранные в Новосибирске во время гастролей Пермского театра.

Самоотверженная доброта объединяет Бабушку в «Деревьях» и Старуху в спектакле «Последний срок» — инсценировке повести В. Распутина (постановка нар. арт. РСФСР И. Бобылева). Естественно, испанскую аристократку и русскую деревенскую старуху разделяет многое: и внешность, и манеры, и речь. Вместе с тем Л. Мосолова умеет и ту, и другую сделать органичной, последовательной в развитии характеров, заражающей зрителей драматизмом чувств.

И на смертном одре горячо бьется мысль Старухи, неустанно идет внутренняя работа. Не приехала по зову телеграммы от умирающей матери младшая и потому особенно дорогая дочь Танчера. Но особенно близкой себе почувствовала Старуха в эти последние дни невестку Надю. Понимание этого Л. Мосолова сделала кульминацией роли. «Вот померла бы и не знала», — радостно и сокрушенно говорит Старуха.

Любовь — смысл ее жизни. Но жизнь сердца все время поверяется разумом. Они живут в Старухином сердце нерасторжимо — мудрость и любовь. Отсюда та удивитель-

ная просветленность видения мира, вера в человеческие силы, которые определяют масштаб личности Старухи.

Л. Мосолова, любящая яркие краски, делает доминантой роли контраст мудрости и наивности. Наивности, идущей от чистоты души. Важную роль тут играют диалектизмы, те прекрасные формы русской деревенской речи, которые и сохранились, может быть, только в тех местах, куда пароход приходит раз в четыре дня.

Роль Вассы Железновой в одноименном спектакле (реж. И. Бобылев) как бы подводит итог работы Мосоловой на сегодняшний день. Многими нитями она связана с другими ролями актрисы. Хищница, властная и честолюбивая. И горячая любящая мать. Актриса показывает недюжинную натуру, в которой все крупно: и пороки, и достоинства. И показывает, что ее характер, ее судьба — закономерный итог борьбы личности в жестоком мире капитализма.

Л. Мосолова делает любовь Вассы Железновой к детям подлинным мотивом многих ее поступков. А какая искренняя радостная улыбка вспыхивает на ее лице дважды-трижды в продолжение спектакля, чтобы тут же погаснуть. Все это не оправдывает Вассы, но заставляет пожалеть о тех силах, которые подарила ей судьба, чтобы тут же изломать, исковеркать. За исполнение этой роли актриса была удостоена Государственной премии РСФСР им. Станиславского.

Лидия Владимировна Мосолова — счастливый человек. Она рано определила свое призвание. Дочь актеров, она маленькой девочкой вышла на сцену и осталась на ней всегда и никогда неожиданно об этом. Конечно, это подарки судьбы — и ранее призвание, и дарование, и артистическая внешность. Это многое. Но к этому приложилось не меньшее. И учеба в ГИТИСе у М. М. Тарханова. И большая неустанный работы каждый день.

Актриса говорит, что ей дороги все роли, сыгранные за 32 года, но дороже всего те, что дались труднее всего. Очевидно, именно здесь главный загород ее успешной работы.

Н. ВЕЛИЖАНИНА,
искусствовед.